

Когда Юджин подошел к закрытой двери, чтобы открыть ее, он почувствовал, что приглушенные шаги удаляются. Юноша встал перед дверью и подождал несколько мгновений. Видя, что дверь остается закрытой, звуки чьих-то медленных крадущихся шагов снова приблизились.

Юджин сразу же потянул дверь на себя.

— Кяаах!

— Иик!

Раздались два дурацких крика.

Юноша с угрюмым лицом смотрел в открытый дверной проем. По ту сторону двери он увидел Дезру, которая отпрыгнула на несколько шагов назад и теперь стояла в виноватой позе, и Сиэль, которая сохраняла наглое выражение лица, словно отказывалась признать, что только что издала такой неловкий звук.

"Кяаах" исходило от Сиэль, а "Иик" — от Дезры.

— Что ты здесь делаешь? — потребовал объяснения Юджин.

— А что, по-твоему, я делала? Я просто проходила по этому коридору, — откровенно солгала девушка, быстро успокаивая свое сердце, которое быстро билось от шока. Сиэль посмотрела в сторону девушки, которая все еще отступала назад, и отругала ее: Глупая Дезра, зачем ты подняла такой некрасивый шум?

— А? — заикалась девушка.

— Ты только что начала издавать звуки, как идиотка, — обвинила Сиэль. — Я говорю об этих 'кяаах' и 'иик'. Неважно, кто тебя удивил, но не слишком ли далеко ты зашла, чтобы кричать два раза подряд?

— Что ты имеешь в виду? — запротестовала Дезра. — Я не кричала дважды. Кроме того, строго говоря, звук, который я издала сейчас, был скорее вздохом, чем криком...

— Нет, ты точно крикнула дважды. Благодаря этому я тоже замерла от неожиданности! — настаивала Сиэль, не желая признавать, что она издала какой-либо крик. В то же время в глубине ее души зародился вопрос: «Я определенно обращала внимание на любые признаки его присутствия, так как же?»

Юджин также заметил, что сестра читает следы его присутствия. Поэтому, чтобы подразнить

Сизэль, он скрыл все признаки своего присутствия и ждал у двери. Независимо от того, насколько острыми были чувства его сестры, она не могла обнаружить его, если Юджин решил серьёзно скрыть свое присутствие.

— Я кричала только один раз! — возразила девушка.

— Дезра! Неужели ты, оруженосец, осмеливаешься опровергать меня, своего старшего офицера? — заявила Сизэль, глядя на Дезру с суровым выражением лица.

Все было так, как сказала сестра.

В рамках массового набора, проводимого Рыцарями Черного Льва, Дезра последовала своей мечте и вступила в третью дивизию Рыцарей Черного Льва, которую возглавляла Кармен Лайонхарт, которой девушка так восхищалась.

Благодаря этому Дезра, к счастью, смогла надеть форму Рыцарей Черного Льва, но, к сожалению, навыки девушки были весьма недостаточны для члена Черного Льва. В итоге Дезра стала ученицей и помощницей ученика Кармен, Сизэль.

— ...Это... это просто абсурд. Даже если леди Сизэль — мой старший офицер, я не могу согласиться с тем, что меня обвиняют в том, чего я не совершала, — упрямо возразила Дезра.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, то я не буду заботиться о тебе в следующий раз, когда мы отправимся вместе, — предупредила Сизэль, глядя на девушку сузившимися глазами.

При этих словах зрачки Дезры начали колебаться в нерешительности.

Просто слушая их разговор, можно подумать, что Сизэль проявляет абсурдность, угрожая этим, но неожиданно сестра действительно во многом заботилась о Дезре, которая только что присоединилась к Черным Львам в качестве ее помощницы.

— Ты права, — призналась Дезра со смущенным выражением лица. — Правда в том, что я кричала дважды.

— Слышал? — Сизэль самодовольно похвасталась, взглянув на Юджина.

— ...Так чего же ты хочешь от меня? — напомнил ей юноша.

— Почему в последнее время ты постоянно заходишь и выходишь из кабинета леди Кармен? — спросила сестра, когда улыбка, только что наклеенная на ее лицо, исчезла. Посмотрев на лицо Юджина с подозрительным выражением, Сизэль потребовала: Ты же не думаешь стать учеником леди Кармен?

— Разве в этом есть что-то плохое? — спросил юноша.

— Ты не можешь, — твердо отвергла Сиэль. — Ты уже получаешь особое руководство от сэра Геноса. Если ты примешь еще и наставления от леди Кармен, это будет слишком жадно и несправедливо.

— Правильно... Сэр Юджин. Леди Кармен и так очень занята инструктажем Третьей дивизии, — Дезра поддержала Сиэль, спотыкаясь на том, что к Юджину нужно обращаться на "сэр".

Однако, поскольку теперь ей приходилось использовать титулы, когда она обращалась к Сиану и Сиэль, ей было бы неудобно не использовать "сэр" при обращении к Юджину. Поэтому теперь, когда она стала членом Третьей дивизии, ей придется приложить все усилия, чтобы привыкнуть обращаться к представителям главной семьи как "сэр" или "леди".

— Наверное, приятно получать такую ласку отовсюду, — прокомментировал юноша, взглянув на Кармен, которая подперла ногами стол.

Щёлк, щёлк.

Женщина лениво открывала и закрывала зажигалку Дупонт, пытаясь сдержать улыбку, которая грозила расползтись по ее губам.

— Постепенно приближается запланированное начало соревнований, так что же вы здесь делаете? Даже если вы не собираетесь участвовать, разве не все члены рыцарей были отпущены для просмотра? — поинтересовался юноша.

— Вот почему мы здесь, — заявила Сиэль. — Мы пришли забрать тебя и леди Кармен.

— Мои извинения, но, к сожалению, я не смогу провести время с вами в комфорте, — с сожалением сказал Юджин.

— Почему бы и нет? — пожаловалась сестра.

— Потому что я решил участвовать в соревновании, — ответил юноша без тени колебаний или беспокойства.

Глаза Сиэль и Дезры расширились от удивления.

Триста лет назад клан Лайонхарт взял весь обширный лес на западной границе Цереры в свои

владения, и на окраинах территории их семьи не было других благородных поместий.

Другими словами, поле, на котором проходило соревнование, на самом деле не было частью частной собственности клана Лайонхарт. Эта территория принадлежала Империи Киль, как часть земель, непосредственно принадлежащих Императору.

Поскольку все это противостояние возникло из-за пустяковых споров, не нужно было проливать больше крови, чем необходимо. Во время этого состязания участники должны были следить за тем, чтобы всегда уважать честь друг друга и соблюдать рыцарские правила.

...Возможно, это и было изначальным приоритетом организаторов, но никого из зрителей, собравшихся посмотреть на соревнования, это не волновало.

Сотни глаз следили за тем, чтобы все участники этого состязания вели себя благородно по отношению друг к другу, соблюдали рыцарские правила и воздерживались от ненужного кровопролития. Большинство из этих зрителей были аристократами, имеющими хоть какой-то индивидуальный престиж в Империи Киль, и даже те, кто не имел собственных титулов, были купцами, чье богатство обеспечило им статус, который нельзя было просто игнорировать. Их глаза были полны интереса не столько к таким скучным вещам, как честь или рыцарство, сколько к предстоящим сражениям между двумя рыцарскими орденами.

Рыцари Белого Дракона, служившие непосредственно императорской семье, и Рыцари Лайонхарт, чья престижная история началась триста лет назад, встретятся лицом к лицу. До сих пор между императорскими рыцарями и рыцарскими орденами, служившими знати Империи Киль, еще ни разу не было противостояния лоб в лоб.

«Обычно это проходит до начала тотальной конфронтации.»

Это касалось не только конфликтов между императорскими рыцарями и благородными рыцарями. Благородные рыцарские ордена тоже обычно не воевали между собой. Это объяснялось тем, что прямой конфликт между рыцарскими орденами мог легко привести к битве за территорию друг друга.

Поэтому любой конфликт между рыцарскими орденами всегда должен быть основан на справедливых основаниях, дуэли должны быть организованы аккуратно, чтобы не оставалось никаких сожалений, и обе стороны должны были проявлять уважение друг к другу, чтобы проигравший не был слишком унижен. Таким образом, любые возникающие конфликты не должны были превышать масштабов дуэли один на один, а мобилизация всего рыцарского ордена на поле боя была категорически запрещена без разрешения их благородных покровителей.

— Этот конфликт был вызван в первую очередь Рыцарями Белого Дракона, так что рыцари Лайонхарт были правы с самого начала всего этого.

— Однако Рыцари Белого Дракона, которые служат Его Величеству, не могут первыми склонить голову.

— Возможно, так и есть, но...

— Это всего лишь слухи, распространяющиеся в императорском дворце, но Его Величество, возможно, планирует перерасти в тотальную войну.

— Что за бред?..

— Как вы, возможно, знаете, не так давно произошел внутренний конфликт между членами семьи в горном хребте Уклас, в пределах владений клана Лайонхарт. Жертв было немного, но престиж клана Лайонхарт, который гордился тем, что является сильнейшим боевым кланом на всем континенте, упал до самого дна. Они даже начали отменять свои старые традиции, чтобы попытаться исправить это и восстановить могущество семьи.

Ведущим беседы был маркиз Блезико, дворянин, известный широтой своих социальных кругов, которые распространялись даже на различные церкви.

Понизив голос настолько низко, насколько мог, словно рассказывал какую-то великую тайну, маркиз прошептал: Клан Лайонхарт — престижная аристократическая семья, которую можно даже назвать самой сильной опорой Империи Киль. Их предок, Великий Вермут, был великим героем, который навсегда оставил свое имя в истории континента. ...Если бы такой клан начал опрокидываться... как бы Его Величество был подавлен?

Его слушатели задыхались от понимания: А!..

Блезико пояснил: Этим соревнованием Его Величество намерен подтвердить, удалось ли клану Лайонхарт добиться хоть малейшего прогресса в исправлении своего медленного падения. Вот почему он позволил всем присутствующим наблюдать за соревнованием, чтобы они могли убедиться в этом сами. Даже если Рыцари Белого Льва победят Рыцарей Белого Дракона в этом состязании, Его Величество все равно будет очень доволен таким исходом.

...Разговоры, наполненные таким содержанием, текли по всей толпе зрителей.

— Как будто так легко понять истинные намерения Его Величества, — пробормотал про себя Алчестер.

И только мужчина рядом с ним подхватил тему: Не похоже, что нам действительно нужно понять Его Величество.

Мужчина сменил тему: Это правда, что клан Лайонхарт в последнее время переживает много бурь, не так ли? Это соревнование может быть вызвано спором между нашими рыцарскими

орденами, но неплохо было бы устроить тотальную конфронтацию, чтобы подтвердить истинную силу клана Лайонхарт.

— ...Именно Рыцари Черного Льва пострадали в результате последнего инцидента. Рыцари Белого Льва, обслуживающие прямую линию, не пострадали, — напомнил Алчестер.

— Да, я знаю об этом. Однако, эти рыцари, присягнувшие на верность семье, которая начала трескаться изнутри... будут ли они действительно такими же исключительными, как репутация и традиции, которые они унаследовали?.. — с сомнением спросил мужчина, глядя на противоположную сторону с тонкой улыбкой.

На другой стороне поля развевались флаги клана Лайонхарт. На состязании присутствовали как Рыцари Белого Льва в серой форме, так и Рыцари Черного Льва в черной форме. В центре стоял Патриарх Гилеад, сидящий на черном коне.

— Не смотри свысока на клан Лайонхарт, — сказал Алчестер. — Это боевой клан, который царил на вершине Империи последние триста лет, и среди всех рыцарей, которые очарованы их репутацией, только те, кто обладает исключительными навыками, тщательно отбираются, чтобы присоединиться к ним и пройти дальнейшее обучение, чтобы стать членами Рыцарей Белого Льва.

Алчестер был оскорблен тем, что этот человек проявил вопиющее неуважение к клану Лайонхарт. Хотя он и поклялся в абсолютной верности императору как лидер Рыцарей Белого Дракона, будучи сам рыцарем, мужчина все же уважал "Великого Вермута" и был очарован его легендой.

— ...Если бы я действительно смотрел на них свысока, я бы даже не участвовал в этом соревновании, — ответил мужчина.

Это был один из капитанов Рыцарей Белого Дракона, Эбольдт Магиус.

Эбольдт продолжил: Независимо от того, закончится ли это соревнование нашей победой или поражением, необходимо получить более точное представление о силе клана Лайонхарт, даже если это только ради Конференции Единства, которая состоится в следующем году.

Но это была не единственная причина, по которой проводилась эта конференция. Император также поговорил с Алчестером наедине о своих целях для этого соревнования.

Какой бы героической ни была их родословная, клан Лайонхарт оставался всего лишь благородной семьей. Не было ли чрезмерным для такой семьи обладать достаточной властью, чтобы выставить целых два рыцарских ордена: сто шестьдесят рыцарей в одном ордене и шестьдесят рыцарей в другом? Неужели герой трехсотлетней давности и его наследие должны пользоваться большим уважением, чем ныне правящий император?

Именно поэтому Император хотел оказать давление на Лайонхартов. Даже если бы они проиграли соревнование, Рыцари Белого Дракона не потеряли бы многого. Их поражение также послужило бы примером заботы Императора. Такая идея уже была заранее посеяна среди зрителей.

Однако что, если бы они победили? Тогда весь мир узнал бы, что состояние клана Лайонхарт действительно пошло на спад, и что кровь героя теперь поредела. Если в результате этого из Рыцарей Белого Льва появятся дезертиры, император непременно примет их и предоставит им место в своем рыцарском ордене.

— Есть сожаления? — спросила Кармен.

Она также сидела на черном коне рядом с Гилеадом. Подол ее плаща развевался, когда она осматривала открытое поле перед ними.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Патриарх.

— Я говорю о том, что ты предложил это соревнование в первую очередь, — уточнила женщина.

Гилеад криво улыбнулся, признав: Его Величество был слишком откровенен.

— Это потому, что этот мир длится слишком долго, — вздохнула Кармен.

Щёлк.

Кармен щелкнула зажигалкой и положила сигару в рот, прежде чем продолжить: Хотя он постепенно накапливает все больше и больше власти, ему некуда ее выпускать. Поэтому, прежде чем начинать войну, нужно многое обдумать. Но когда даже султан Нахамы начал капать слюной то тут, то там, потому что его жадность не знает границ, тебе лучше поверить, что наш Величественный Император пускает слюни не меньше.

— ...Это довольно опасное заявление, — заметил Гилеад.

— Есть ли что-то неправильное в том, что я только что сказала? Даже если ты стал Императором целой Империи, ты все равно должен знать, как быть довольным в меру... Если бы наш предок не пустил корни в Империи Киль триста лет назад, неужели ты думаешь, что Империя смогла бы сохранить статус империи в те хаотичные времена? — цинично заметила женщина.

— ...Я полагаю, что размер территории немного уменьшился бы, — в конце концов согласился Патриарх.

Кармен фыркнула: Верно. У Империи Киль много врагов. Если бы наш клан немедленно не блокировал варваров в южных тропических лесах, то Имперским Рыцарям, которыми так гордится Его Величество, пришлось бы взять на себя нашу обязанность. Патриарх, ты ведь понимаешь, о чем я говорю?

Гилеад молчал: «...»

— Клан Лайонхарт защищал Империю Киль последние триста лет. Не получая за это никаких официальных титулов! Однако, даже несмотря на это, Его Величество, чье брюхо так полно жадности, не ценит наш тяжелый труд и пытается напасть на нас в момент нашей слабости, попирая имя нашей семьи и жаждая нашей власти, — женщина произнесла эти слова с холодным гневом.

Хотя она сохранила внешность женщины лет двадцати, Кармен все еще была тетей Гилеада.

Это отразилось в том, как женщина подбодрила его: Патриарх, не нужно жалеть о том, что предложил это соревнование. Это решение, которое ты принял как глава семьи. Кровь Великого Героя, текущая в наших жилах, никогда не истончалась, и клан Лайонхарт остается нерушимым, несмотря на суровые бури, которые он пережил. Верно, мы подобны сосне, которая выдерживает самые суровые бури!..

Но при чем здесь сосна?

Гилеад чувствовал потребность задать такой вопрос, но, в конце концов, ему удалось удержаться от того, чтобы он не вырвался наружу. Имея опыт подобного рода в детстве, он прекрасно знал, что самыми эффективными средствами общения с Кармен являются утверждения и молчание.

— ...Я не жалею об этом, — в конце концов заявил Гилеад. — Как ты уже сказала, тетя, кто-то должен был принять решение. И это решение — то, что я, как патриарх семьи, решил принять.

— Не называй меня тетей, — тут же огрызнулась женщина.

— ...Да, леди Кармен. И почему я должен сожалеть об этом? Я верю в рыцарей, которые присягнули на верность клану Лайонхарт. Даже если их фамилия не Лайонхарт и в их жилах не течет кровь семьи Великого Вермута, они все равно остаются рыцарями клана, теми, кто присягнул на верность семье Лайонхарт, — гордо заявил мужчина.

Рыцарей Белого Дракона называли лучшими рыцарями в Империи. Даже Гилеад был полностью осведомлен об их репутации. Однако он не верил, что Рыцари Белого Льва хоть в чем-то уступают им.

— ...А еще..., — продолжал Гилеад, глядя вперед с язвительной улыбкой. — ...Честно говоря, я

не могу представить себе зрелище поражения этого ребенка.

В этом соревновании участвовали девять Рыцарей Белого Льва.

Юджин стоял в их центре.

— Не давите на себя слишком сильно, — посоветовал юноша этим рыцарям.

Щёлк-щёлк.

Пока Юджин медленно разминал и расшатывал костяшки пальцев одной руки, другая его рука была спрятана в плаще и осматривала оружие.

— Наши противники — лучший рыцарский орден в этой империи, — предупредил их Юджин.

Но его слова звучали так, словно были произнесены без всякой реальной убежденности. По крайней мере, так показалось остальным рыцарям.

Рыцари Белого Льва прекрасно понимали, каким абсурдным и необъяснимым чудовищем был этот их молодой господин. Он настолько превосходил их в силе, что они даже не могли сдерживать ни зависти, ни ревности к Юджину. Помимо врожденных талантов, юноша сумел добиться таких результатов, не пропустив ни одного дня тренировок. Их молодой мастер, которому в этом году исполнилось всего двадцать лет, уже получил признание рыцарей как за свой талант, так и за упорный труд.

— Может, мне тоже пойти туда? — с надеждой предложил Сиан.

— Очевидно, что это только вызовет неблагоприятные сравнения между вами двумя. Не будь эгоистом и просто останься здесь, брат, — укорила его Сиэль.

Парень сделал угрюмое выражение лица и посмотрел на затылок Юджина, жалуясь: У этого ублюдка нет человечности, абсолютно нет. Хотя я знаю, что некоторые люди могут быть чрезвычайно талантливы, но не слишком ли далеко это зашло?

— Твоя ревность уродлива, — прокомментировала девушка.

— Ты наблюдаешь за нами всего день или около того? А? Прошло уже семь лет с тех пор, как я впервые начал ревновать к этому ублюдку. Зачем поднимать шум из-за этого сейчас?

— Даже признавая свои недостатки, брат все равно выглядит так уродливо.

— В любом случае, просто тот факт, что он так талантлив, действительно бесчеловечен. Посмотрите на меня. Я лишь в меру талантлив, поэтому я переполнен человечностью. Знаешь что? Среди Рыцарей Белого Льва я пользуюсь большей популярностью, чем Юджин, — Сиан сначала слегка пожал плечами, а затем с гордостью похвастался перед сестрой.

— ...Раз у него так много недостатков, значит, они хотят заботиться о нем еще больше, — пробормотала про себя Сиэль.

— Что ты только что сказала? — спросил Сиан.

— Я ничего не говорила, — отрицала сестра.

Сиэль, безусловно, была права. Отношение рыцарей, присягнувших главной семье, к Юджину и Сиану было очень разным, но все же положительным. Все это благодаря неоднократным заявлениям Юджина о том, что он не желает занимать место Патриарха, усилиям Ансиллы по завоеванию членов семьи, начавшимся несколько десятилетий назад, и стараниям самого Сиана совершенствоваться, не поддаваясь чувству неполноценности по отношению к Юджину.

Юноша проверил правила: В любом случае, если я выиграю, я могу просто вызвать следующего противника и продолжить бой, так?

— Да, — кивком ответил Хазард, капитан Второй дивизии Рыцарей Белого Льва. — Если у тебя закончится выносливость или ты останешься в раненом состоянии, ничего страшного, если ты не будешь вызывать следующего соперника и просто покинешь ринг. Это же не смертельный бой, в конце концов...

Мужчина на мгновение приостановился и огляделся.

— ...Судя по этой атмосфере, оно практически стало просто товарищеским матчем без каких-либо ставок, — заметил Хазард.

— Даже если это они устроили драку в первую очередь, — фыркнул Юджин, расстегивая плащ.

На это действие Мер высунула голову из-под плаща, чтобы спросить: Ты собираешься сражаться без плаща?

— Мне нужно будет использовать только один меч. Это значит, что мне не нужно надевать плащ, — объяснил юноша.

Девочка пожаловалась: Но это значит, что я не могу помочь сэру Юджину.

— Я не собираюсь использовать магию. Разве я не говорил тебе, что все, что мне нужно, это

меч? — повторил юноша.

— Правда? Если это так, ничего, если я останусь за пределами плаща и буду наблюдать за дуэлью со стороны? — спросила Мер.

— С каких это пор тебе нужно спрашивать у меня разрешения на что-то подобное? — Юджин ворчал, положив плащ рядом с собой.

Тогда Ламан, стоявший позади них, поспешно подбежал и поднял плащ юноши.

Мужчина сказал: Вместо того, чтобы молодому господину лично идти куда-то, я могу...

Юджин оборвал его: Что дает тебе право делать это? Просто иди туда и позаботься о моем отце.

Юноша отмахнулся от Ламана, бросив взгляд в сторону Герхарда. Сидя на своем коне, отец смотрел на сына глазами, полными эмоций. Причина этого заключалась в том, что он впервые видел своего сына таким впечатляющим на поле боя, привлекающим всеобщее внимание, словно на него светил прожектор.

— ...Если отец будет так растроган, что начнет плакать, приготовь носовой платок, — приказал Юджин.

— Понял, — согласился Ламан.

— Если ты позволишь ему подойти ближе, потому что он не видит, как я дерусь, то я подвезу тебя на деревянной лошадке, понял? — пригрозил Юджин.

— Деревянной лошадке?.. — в замешательстве повторил мужчина.

(Это тип пыточного устройства, которое выглядит как длинная перевернутая буква V. Людей привязывают над ней и медленно опускают вниз, пока их собственный вес не вобьет острие буквы V в их промежность. Хотя я не уверен, почему Юджин решил пригрозить Ламану таким наказанием :D)

У него не было никаких реальных причин для этого, но, увидев Герхарда с таким эмоциональным лицом, юноша почувствовал, что должен просто начать бой досрочно.

«Ну... цель участия в этом — привлечь интерес лорда Алчестера, в конце концов, так что это должно только помочь», — убеждал себя юноша.

Юджин закрепил на поясе длинный меч, который он заранее достал, и оглянулся на Рыцарей Белого Льва, которые будут участвовать в состязании.

— Ну, тогда я пойду первым, — сообщил им юноша.

— А? — Хазард и другие рыцари вытаращились, не в силах скрыть свое недоуменное выражение. — Я не думаю, что в этом есть какая-то необходимость?..

— Позволь мне выйти первым, — предложил Хазард. — Это даст тебе шанс выяснить силы другой стороны и решить, когда ты хочешь сражаться...

— Нет, просто пусти меня первым, — потребовал Юджин, решительно покачав головой.

Затем, не дожидаясь ответа, он начал идти вперед.

Сначала зрители не узнали юношу.

Поскольку он был приемным ребенком главной семьи, вокруг него ходило множество слухов. Самый молодой член семьи, когда-либо входивший в Акрон, и мастер посоха Мудрой Сиены, Акаши... Такие нестандартные слухи ходили вокруг него, но Юджин ни разу не появился ни на церковной службе, ни на балу, ни на каком-либо другом светском мероприятии.

Однако он недолго оставался неузнанным, так как зрители вскоре поняли, кто такой Юджин. Он был одет в официальную одежду клана Лайонхарт, а на его левой груди красовался герб Лайонхарт. Этого, а также его лохматых седых волос и золотых глаз было достаточно, чтобы понять, кто он такой.

— ...Это Юджин Лайонхарт?

Может быть, он вышел поприветствовать публику? Зрители издали приглушенный рев, наблюдая за тем, как юноша шагает вперед.

Не будет преувеличением сказать, что Юджин был самым известным молодым человеком во всем клане Лайонхарт. Возможно, вокруг него ходило много слухов, но юноша был загадочной знаменитостью, который ни разу не появлялся на светских раутах, которые регулярно посещали дворяне Империи Киль. Поэтому в глазах зрителей, наблюдавших за Юджином, не могло не быть ожиданий.

Рыцари Белого Дракона тоже начали переговариваться между собой. Алчестер, как их лидер, особенно сильно заволновался и обвиняюще уставился на Кармен и Гилеада, которые стояли позади Юджина.

Возможно, заметив этот взгляд, Патриарх криво улыбнулся и пожал плечами. Вместо того чтобы рассмеяться, как ей хотелось, женщина гордо подняла зажигалку Дупонт и щелкнула крышкой, открывая и закрывая ее.

— ...Действительно сейчас..., — Алчестер издал короткий вздох и покачал головой.

Список участвующих рыцарей не был разглашен. Но он не ожидал, что молодой мастер из главной семьи, а именно Юджин Лайонхарт, выступит в качестве их представителя.

«...Я не могу сейчас выйти и бросить ему вызов», — с тревогой подумал мужчина.

Пока он размышлял об этом, Эбольдт, стоявший рядом с Алчестером, слез с коня. Он положил одну руку на рукоять меча у пояса и уверенно зашагал вперед.

— Эбольдт? — вопросительно позвал Алчестер.

— Позволь мне идти первым, — просто ответил рыцарь, не прекращая идти.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2722774>